

Смена 1 2 ЯНВ 1956
г. Ленинград

В мире прекрасного

ГЕНИАЛЬНОЕ ТВОРЕНИЕ МОЦАРТА

Больше пятидесяти лет не исполнялась в Ленинграде до-минорная месса Моцарта, произведение, достойное занять место рядом с его «Реквиемом». Необычно сложилась судьба этого моцартовского творения, написанного «по обету», данному отцу и связанному с волнующей, душевной ситуацией гениального музыканта. Моцарт полюбил молоденькую, остроумную девушку, Констанцию Вебер, но отец воспротивился браку своего двадцатисемилетнего сына. Сохранились письма, в которых Моцарт упрямивает отца дать согласие на брак и обещает несговорчивому родителю, что напишет мессу в честь восстановления мира и покоя в семье. Вероятно, потому, что месса до-минор писалась в период расцвета самого сильного чувства, в музыке так много тепла, нежности, так много земных чувств!

Строго говоря, Моцарт мессу свою не закончил. При жизни его исполнились только (формальная дань «обету») несколько частей. А затем произведение это было забыто; оно, значащееся в списке сочинений Моцарта под номером 427, затерялось в оставленной гениальным музыкантом сокровищнице.

Больше ста лет (!) прошло, пока о мессе до-минор вспомнил дрезденский дирижер Алоизий Шмитт и по

сохранившимся законченными частям и наброскам незавершенных звеньев восстановил полностью партитуру. Оказалось, что это одно из самых великих творений Моцарта. Философская глубина в сочетании с поразительной мягкостью, нежностью эмоционального высказывания, мудрость полифонического мышления и по-детски наивная и жизнерадостная мелодика многих хоровых, ансамблевых и сольных эпизодов поражает нас, давно знающих величие, многообразие и свободу творческого полета Моцарта.

Добрим словом следует помянуть Владимира Николаевича Минина — руководителя Академической капеллы уже за то, что благодаря его творческой инициативе в наш концертный обиход вошел еще один шедевр Моцарта. Но это не единственный повод для положительной и высокой оценки работы В. Минина. Следует сказать со всей откровенностью, что художественный уровень выступлений Капеллы в последние годы вызывал тревогу. Если так можно выразиться, Капелла «примитивизировалась» в узком кругу исполнительских приемов, обычных нюансов, в утере благородной бархатистости нижних регистров, солнечного сверкания верхних, в подмене монолитной хоровой мощности нестройным, разноголосым криком.

Приход нового руководителя в такой художественный организм, как Академическая капелла, — серьезное событие нашей музыкальной жизни. Наввно ждать чуда: пришел, мол, новый дирижер, взмахнул волшебной, то бишь, дирижерской палочкой, и все мгновенно переменилось, на снегу зацвели фиалки! Так не бывает. Творческая перестройка коллектива — процесс длительный, путь долгий. Но начало этого пути обнадеживает, окрыляет. Труднейшая хоровая партитура Моцарта, изобилующая сложными полифоническими напластованиями, кружевные сплетения голосов хора и оркестра, тончайшие орнаменты четырех солирующих голосов — все это звучит мягко, напевно безотносительно к силе звука, ибо мягкость и напевность в музыке Моцарта — неперемное условие даже при самых яростных фортиссимо. Это условие стиля. В «Kyrie» и «Agnus Dei», обрамляющих мессу, хор звучал с такой подкупающей поэтичностью, так лирично откликнулся на голос солирующего сопрано, что создавалось ощущение непосредственности самого творческого акта.

Хор уже сейчас радует разнообразием использования звуковых ресурсов. В скорбно-сосредоточенном «Qui tollis», изложенном в диалогах двух хоров, в невероятно трудной фуге «Cum sancto spiritu», чуть ли не кокетливо по-менуетному звучащем «Et in Spiritum sanatum», слышатся результаты огромного творческого

Снимок сделан на последней репетиции Большой мессы Моцарта в зале Филармонии.
Фото В. Богданова

труда. Четыре солиста: Юлия Антонова (сопрано), Надежда Юреньева (меццо-сопрано), Николай Гаврилов (тенор) и Георгий Селезнев (бас) точно и стилистически убедительно вели свои партии, изобилующие трудностями. Особенно хочется отметить Ю. Антонову, обладающую легким, «полетным» голосом обаятельного тембра.

Велика заслуга дирижера Карла Ильича Элиасберга, приведшего к «одному знаменателю» столь разнообразные и сложные выразительные средства моцартовской партитуры, добившегося по-моцартовски ясно драматургического плана мессы, уберечьшего эту полную жизни, конфликтов, сдержанности и страстности музыку от каких бы то ни было исполнительских излишеств, которые мгновенно нарушили бы стилистическую строгость звучания. Может быть, следовало бы еще строже охранять биение ритмического пульса от кое-где проскальзывавших тенденций «романтизировать» выражение чувства. Но это детали...

Важно то, что тысячи слушателей обогатились и еще обогатятся великим творением Моцарта, что рядом с превосходным оркестром Филармонии достойные места заняли коллективы хора и солистов, объединенные художественной волей дирижера.

Л. ЭНТЕЛИС

КОНЦЕРТ СОСТОЯЛСЯ ВЧЕРА